

УДК 631.15.33

Стоимостные факторы кризиса аграрного производства

Н. СВЕТЛОВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева

стоимость, конкурентное равновесие, оборотные средства, моделирование, информация

value, competitive equilibrium, working capital, modeling, information

Преобразования, происходившие в отечественном сельском хозяйстве на протяжении последнего десятилетия, сопровождались изменением стоимостных пропорций. В литературе по аграрной реформе этот аспект рассматривается под углом нарушения эквивалентности обмена между сельским хозяйством и другими сферами народного хозяйства. На деле его природа сложнее, последствия многообразнее, и для их преодоления недостаточно восстановить эквивалентность обмена.

Приведем аргументы в пользу того, что без решения стоимостных проблем не могут быть решены проблемы собственности, финансирования, выбора организационно-правовых форм, земельных отношений. Представленные результаты получены в рамках исследования эквивалентности товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве, проводимого коллективом кафедры экономической кибернетики МСХА им.

К. А. Тимирязева под руководством члена-корреспондента Россельхозакадемии, А. М. Гатаулина [1].

Исторический опыт России, накопленный за годы реформ, свидетельствует: свободное хозяйствование и свободное ценообразование не только не гарантируют социального благополучия и устойчивого экономического роста, но могут иметь разрушительные последствия для экономики и ее отраслей. Свободные цены играют как организующую, так и дезорганизующую роль. При этом потеря несет все народное хозяйство и большинство населения. Частично такой эффект объясняется широким распространением монополий, информационной асимметрии, высоким уровнем транзакционных издержек. Все это затрудняет достижение конкурентного равновесия. В статье речь пойдет не о тех частных случаях, когда цены не обеспечивают эффективное распределение ресурсов, а об общем случае, в котором сам принцип эф-

фективности Вальраса — Парето перестает быть удовлетворительным с точки зрения основной функции экономики — обеспечения существования и прогресса общества.

Известно [3, 4, 7], что даже при заданном распределении собственности может существовать множество состояний конкурентного равновесия, отличающихся системой цен и множеством используемых производственных процессов. Еще больше состояний равновесия может существовать, если распределение благ между собственниками не определено — именно это имело место на начальном этапе экономической реформы в России. Наконец, если отказаться от внутренне противоречивой теоретической модели хозяйствующего субъекта с неизменными предпочтениями, на которой основана современная микроэкономика, заменив ее моделью, в которой предпочтения ставятся в зависимость от информации, порождаемой процессами производства и обмена, то оказывается, что действительное множество равновесных состояний включает множество, «замечаемое» современной экономической теорией, в качестве узкого частного случая [6].

Экономическая теория не выработала удовлетворительных подходов к качественному анализу различных состояний равновесия. После идеологической победы концепции «чистой экономики» Вальраса в конце XIX в. это направление было вынесено за рамки предмета науки о хозяйстве. Между тем, если допустить, что возможные состояния конкурентного равнове-

сия в каком-либо отношении неравноценны, то вряд ли следует мириться со случайным выбором одного из возможных равновесных состояний, ведь среди них могут оказаться категорически недопустимые. Анализ математических моделей рыночной экономики приводит к выводу, что свободный рынок успешно справляется с задачей обеспечения конкурентного равновесия вообще, но он совершенно беспомощен при решении проблемы выбора одного из многих возможных равновесных состояний. Этот вывод согласуется с историческим опытом реформ в бывших социалистических странах.

Множественность и неравноценность состояний конкурентного равновесия обуславливают актуальность двух исследовательских задач: качественной оценки сложившегося конкурентного равновесия с точки зрения развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности; исследования возможности контролируемого перехода народного хозяйства в конкурентное равновесие, более благоприятное с точки зрения перспектив устойчивого развития экономики.

Данные таблицы 1 (см. с. 39) показывают, сколько ресурсов каждого вида затрачивается на производство единицы валовой продукции сельского хозяйства в процентах к уровню 1990 г. В наибольшем дефиците в 1999 г. оказались удобрения и топливо — составляющие оборотных средств. Возможности приобретения ресурсов этих видов ограничивают объем выпуска валовой сельскохозяйственной продукции и, как следствие, обуславлива-

ют низкую эффективность использования остальных ресурсов, оказывающихся в относительном избытке. Топливо и удобрения в количествах, необходимых для полного использования других ресурсов, на рынке имеются. Причина, по которой хозяйства не используют резерв повышения эффективности, связанный с уве-

личением их закупки, — недостаток оборотных средств. Сравнительно низкая эффективность использования кормов в расчете на единицу валовой продукции сельского хозяйства обусловлена списанием больших их объемов, фактически использованных в приусадебных хозяйствах, на продукцию сельхозпредприятий.

Таблица 1

Наличие ресурсов на единицу валовой продукции на сельскохозяйственных предприятиях России, % к 1990 г.

	На всех сельскохозяйственных предприятиях России		В отраслях растениеводства	
	1995	1999	1995	1999
Сельскохозяйственные угодья	167,9	208,4	153,7	174,5
Пашня	180,6	217,9	165,3	182,4
Основные средства:				
тракторы	158,5	155,7	145,1	130,4
зерноуборочные комбайны	147,2	139,2	134,8	116,6
энергетические мощности	170,3	164,0	155,9	137,2
Оборотные средства:				
минеральные удобрения	31,2	30,0	28,5	25,1
моторное топливо	68,4	61,3	62,6	51,3
корма	117,8	106,6*	x	x
концентрированные корма	114,7	105,0*	x	x

* Данные за 1998 г.

Во многих хозяйствах тракторы полностью выработали свой ресурс и малопригодны к эксплуатации [5]. Кое-где именно дефицит тракторов ограничивает размеры производства. Но в большинстве хозяйств влияние этого фактора на производство сельскохозяйственной продукции проявляется не в абсолютном ограничении объема производства, как это происходит при недостатке оборотных средств, а в невыполнении либо ненадлежащем качестве выполнения отдельных технологических операций. Возникающие при этом потери малозаметны на фоне масштабного

недоиспользования производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий из-за дефицита оборотных средств.

Вывод о критическом значении дефицита оборотных средств подтвержден результатами решения 312 числовых моделей поведения сельскохозяйственных предприятий Московской области (см. табл. 2 на с. 40).

Ограничения, связанные с оборотными средствами, общая стоимость оборотных активов в денежном выражении, корма и максимально возможная на предприятии величина полных затрат

— чаще других препятствовали росту балансовой прибыли предприятий, в то время как в 4 хозяйствах из 5 наблюдался избыток пашни, в каждом 3 — техники, в 13 из 14 — работников. Это вполне соответствует выводам, следующим из таблицы 1.

Таблица 2

Оценка ограничений по ресурсам, используемым сельскохозяйственными предприятиями Московской области, 1999 г., тыс. руб. на единицу ресурса

	Доля ненулевых оценок	Вариации ненулевых оценок		
		минимум	средняя	максимум
Пашня, га	19,9	0,04	2,75	5,16
Машины и оборудование, тыс. руб.	30,5	0,01	0,53	2,34
Работники, чел.	7,1	1,11	41,17	77,63
Корма, тыс. руб.	93,3	0,01	0,45	1,0
Оборотные активы, тыс. руб.	57,7	0,12	0,86	1,53
Полные затраты, тыс. руб.	45,7	0,03	0,58	16,24

В среднем по 180 хозяйствам, испытывающим дефицит оборотных активов, рубль, вложенный в их пополнение, увеличивает прибыль на 86 копеек. Из 312 хозяйств только в 30 балансовая прибыль не ограничивается ни оборотными активами, ни максимально возможным объемом полных затрат.

Расчеты, проведенные для выборочной совокупности хозяйств Московской области в университете г. Вагенинген (Нидерланды) по методике, предложенной автором статьи, показали: в 1998 г. в 1/3 случаев финансовые потери хозяйств, вызванные нехваткой оборотных средств для финансирования производственных процессов в критические периоды, превысили 20% производственных издержек.

Результаты недостатка оборотных средств — фактическое обесценивание сельскохозяйственного капитала, препятствующее становлению частной собственности на

селе как экономически действенного института, оформлению организационно-правовых форм сельского бизнеса, налаживанию нормальных отношений с кредитными организациями.

Назовем четыре причины, обуславливающие столь острый дефицит оборотных средств:

денежные активы сельскохозяйственных предприятий сильно пострадали от инфляции;

ненормально низкий уровень доходов населения в пореформенный период ограничивает платежеспособный спрос на продовольствие, вследствие чего выручки от реализации сельскохозяйственной продукции не хватает для восстановления оборотных средств и даже сохранения их на минимально необходимом уровне;

высокая доходность некоторых видов несельскохозяйственной деятельности создает стимулы к оттоку капитала из сельского хозяйства и вымыванию остатков обо-

ротных активов сельскохозяйственных предприятий;

дефицит оборотных средств имеет кумулятивный характер: раз возникнув, он лавинообразно нарастает из-за обусловленного им снижения финансовой эффективности предприятия.

Остановимся подробнее на второй и третьей причинах.

Проблема *доходов населения* выходит за рамки аграрного сектора. В последние годы рынок справляется с решением этой проблемы эффективнее, чем государ-

ство. Напротив, издевательски низкий уровень зарплаты в бюджетном секторе экономики играет негативную роль, создавая понижающее давление на уровень заработной платы в коммерческих секторах. В этих условиях точка равновесия цены и издержек не обеспечивает объема производства продовольствия, достаточного для удовлетворения потребностей населения.

Косвенно об *эффективности вложений* в разные сектора экономики можно судить на основе рентабельности активов (табл. 3).

Таблица 3

Рентабельность активов в основных секторах экономики России, %

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Промышленность	37,0	84,7	10,2	7,4	2,2	2,3	-0,2	8,7
Связь	8,3	75,7	11,9	15,4	7,8	9,4	-4,2	8,0
Транспорт	8,8	47,0	5,4	5,6	1,4	2,2	2,6	4,9
Оптовая торговля	31,6	47,8	15,9	5,7	2,3	3,2	0,7	4,3
Розничная торговля и общественное питание	23,0	29,1	5,2	7,2	3,3	3,8	-4,7	3,0
Строительство	25,8	96,1	20,4	12,4	3,5	2,5	0,4	2,6
Сельское хозяйство	15,8	37,1	-0,2	0,3	-2,0	-2,5	-4,0	1,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	3,1	27,6	5,0	0,3	0	-0,1	-0,6	-0,4
В целом по народному хозяйству	28,0	65,4	7,9	5,3	1,3	1,7	-0,9	5,0

В таблице из-за отсутствия данных не представлены финансовая сфера и сфера услуг, где отдача на единицу вложений, возможно, наивысшая. По этому показателю сельское хозяйство в течение 1994—1997 гг. устойчиво занимало последнее место среди отраслей экономики. Ныне его место предпоследнее: хуже положение дел в жилищно-коммунальном секторе.

Полагаясь только на естественные законы рынка, усилить позиции аграрного сектора в конкуренции за капитал вряд ли удастся. При-

чина в том, что процесс снижения эффективности вложений самоподдерживающийся. Низкая эффективность вложений приводит к усугублению дефицита оборотных средств, а тот, в свою очередь, — к дальнейшему снижению отдачи от вложения в сельскохозяйственное производство.

Тревожное следствие дефицита оборотных средств — абсурдно низкая цена на землю сельскохозяйственного назначения. Как видно из таблицы 1, наблюдается абсолютный избыток земли по срав-

нению с оборотными средствами. Согласно таблице 2 в Московской области 80,1% хозяйств не получают финансовой выгоды от расширения пашни.

В 1995 г. нами была найдена точка конкурентного равновесия, к которой сошелся бы рынок сельскохозяйственных земель Московской области, если бы хозяева максимизировали прибыль при полной информации и нулевых транзакционных издержках [1]. По некоторым районам цена оказалась нулевой, а в среднем по области составила всего 1370 долл. на 1 га (данные 1994 г.). Реальность оказалась еще более обескураживающей: опыт земельных аукционов в Саратовской области, получивший ныне широкую известность, показал, что реальные сделки с землей сельскохозяйственного назначения совершаются по ценам порядка сотен рублей за 1 га, что в несколько сотен раз дешевле земель иного целевого назначения.

Низкая цена земли практически исключает возможность ее рыночного оборота. Вот причина того, что активные мероприятия по развитию рынка земельных долей, осуществлявшиеся при широкой зарубежной поддержке в течение 1994—1998 гг., хотя и содействовали организационным преобразованиям на селе, основной своей цели так и не достигли. Ничего не стоящая земля оказывается непреодолимым препятствием не только для становления рынка земельных долей, но и вообще проникновения на село фундаментальных принципов эффективного хозяйствования в условиях рыночной экономики. Действительно, что может заста-

вить даже самого рачительного хозяина заботиться о плодородии, если цена гектара земли во много раз дешевле центнера удобрений?

Теперь сконцентрируем внимание на решении проблем, обусловленных неуправляемым выбором равновесного состояния экономики в ходе экономической реформы. Для восстановления удовлетворительных стоимостных пропорций необходимо отыскать равновесное состояние, в котором решаются самые тяжелые проблемы, обусловленные нынешним состоянием экономики, в том числе проблемы производства продовольствия. Это можно сделать посредством межотраслевых моделей, рассчитав соответствующую систему цен [2]. Эти модели не могут учесть технологические изменения в желаемом равновесном состоянии, но возникающие из-за этого погрешности проявятся и могут быть откорректированы в процессе практического перехода к новому равновесному состоянию.

Любое равновесие, обеспечивающее устойчивое развитие аграрного производства, должно отличаться от существующего значительно более высокой ценой труда относительно главных ресурсов сельскохозяйственного производства (исключая землю), иначе население не сможет возмещать аграрному сектору экономики технологически обусловленные затраты. Поэтому меры, стимулирующие рост оплаты труда в нашей стране, благоприятны для сельского хозяйства.

Найдя приемлемое конкурентное равновесие, необходимо раз-

работать меры по переводу экономики из фактического состояния в желаемое. Неоклассическая школа учит, что экономика — сложная самонастраивающаяся система, вмешательство в функционирование которой приводит к расстройству всего хозяйственного механизма. Управлению подлежат (за исключением контроля над ценами в тех случаях, когда невозможно создать конкурентные условия) только макроэкономические параметры — темп экономического роста, объем денежной массы, в отдельных случаях — курс национальной валюты. Согласиться с такими представлениями о границах экономического регулирования можно лишь в том, что директивное установление цен, равно как и разверстка плановых заданий, несовместимы с рыночной системой хозяйствования. Но это не значит, что достижение желаемого конкурентного равновесия средствами микроэкономического регулирования невозможно.

Полученные на нашей кафедре результаты моделирования информационных процессов формирования предпочтений могут служить основой новых принципов управления стоимостными пропорциями.

1. В основе системы цен лежат не субъективные предпочтения — раз и навсегда заданных предпочтений попросту не существует, — а информация о возможностях преобразования благ и удовлетворения потребностей *в данном состоянии конкурентного равновесия*. Эта информация порождается процессами производства и обмена, присущими данному равновесию,

и способствует его консервации. Чтобы вывести экономику из неблагоприятного равновесия, следует вмешаться в информационные процессы, протекающие на рынке. Это можно сделать, например, путем публикации рекомендуемых ценовых пропорций, а также данных и методик, на основе которых эти пропорции определены.

2. Возможности приобретения и сбыта благ по рекомендуемым ценам должны быть достаточно реальными. Создать такие возможности можно стимулированием предложения или спроса через налоговую или кредитную политику, маневрированием государственными запасами благ, размерами платы за природные ресурсы.

3. Различие между фактической и рекомендуемой ценами должно быть минимальным, как и номенклатура благ, по которым проводится корректирующая политика. Достаточно корректировать цены нескольких ключевых стратегических ресурсов, допускающих длительное хранение, а также оплату труда. В противном случае рекомендуемые цены не будут пользоваться доверием хозяйствующих субъектов, а затраты на их поддержание окажутся неприемлемо большими. Как только рыночная цена сравняется с рекомендуемой, последнюю снова следует немного изменить — и так до тех пор, пока стоимостные пропорции не будут откорректированы в желательном направлении.

4. Информационное воздействие на цены должно сопровождаться инвестиционной политикой, закрепляющей структурные

изменения в экономике, провоцируемые рекомендуемыми ценами.

5. Условия внешней торговли ограничивают возможности микроэкономического регулирования. Меры, принимаемые для перехода в желаемое равновесие, должны разрабатываться в рамках действующих международных соглашений, регулирующих экспортно-импортную политику. Вновь принимаемые страной международные обязательства, наоборот, должны согласовываться с осуществляемыми мерами по корректировке системы цен.

Корректировка стоимостных пропорций вышеописанным способом не нарушает права хозяина продавать или покупать товары по любой цене, которую он сочтет разумной. Суть ее в том, что самостоятельные хозяева принимают решения в условиях меньшей неопределенности, нежели в случае стихийного рынка.

Движение экономики к равновесному состоянию, обеспечивающему устойчивый рост сельскохозяйственного производства, — необходимая предпосылка следующего шага, состоящего в разработке и реализации широкомасштабной программы восстановления оборотных средств сельскохозяйственных предприятий, предусматривающей устойчивое и ритмичное финансирование сельскохозяйственного производства в любых объемах, в которых хозяйство готово его вести. Средства должны поступать на льготной основе под твердые гарантии возврата, включающие стоимость будущей продукции и договоры коммерческого страхования. Договор о финан-

сировании производства должен заключаться между предприятием, коммерческим или государственным банком, коммерческой страховой компанией и местным органом власти и содержать четкие обязательства всех четырех сторон, включая льготы по страховым сборам, условия и нормы компенсации возможных убытков страховых фирм, связанных с участием в программе, из местных бюджетов, а также процедуры разрешения конфликтных ситуаций.

Одной из форм финансирования производственных затрат может стать продажа сельскохозяйственными предприятиями фьючерсов, гарантированных (на льготных условиях, обеспеченных договором с местными органами управления) коммерческими страховыми фирмами.

Для повышения цены земли необходимо помимо решения проблемы дефицита оборотных средств разработать и принять законы, позволяющие государству в лице как федеральных, так и (преимущественно) местных органов управления выкупать по законодательно установленным ценам независимо от согласия собственника сельскохозяйственные угодья, не используемые для сельскохозяйственного производства, непригодные для него или нарушенные, а также те, на которых производство ведется заведомо неэффективно. Критерии правомерности выкупа земель следует четко сформулировать в законодательстве.

Ныне российская экономика стоит на пороге новой ломки стоимостных пропорций, обусловленной принятием системы правовых

актов и международных договоров, открывающих России дорогу в ВТО. Отечественная экономика не выпускает и в обозримой перспективе не в состоянии выпускать в достаточном количестве самые разнообразные блага — от компьютерных комплектующих до высококлассной твердой пшеницы и пищевых зернобобовых. Чтобы обмен экспортируемой продукцией на импортируемую осуществлялся на справедливой основе, необходимо сотрудничество с ВТО вплоть до полноправного членства. С точки зрения проблемности вступления в ВТО означает преимущественный перевод на

систему цен, максимально приближенных к мировым. В связи с этим необходимо уже сейчас найти ответ на вопрос, как согласовать процесс интеграции в ВТО с национальной политикой управления стоимостными пропорциями.

Предлагаемые меры будут иметь эффект только при их совместном, согласованном и последовательном осуществлении. Они реальны и не требуют чрезмерных затрат. Залог успеха — значительный естественный и экономический потенциал, который вследствие спада сельскохозяйственного производства остался невостребованным.

Литература

1. Гатаулин А.М., Светлов Н.М. Цена земли как системная экономическая категория // АПК: экономика, управление. — 1995. — № 10.
2. Коссов В.В. Межотраслевые модели (теория и практика использования). — М.: Экономика, 1973.
3. Левин М.И., Макаров В.Л., Рубинов А.М. Математические модели экономического взаимодействия. — М.: Физматлит, 1993.
4. Никайдо Х. Выпуклые структуры и математическая экономика. — М.: Мир, 1972.
5. Николаев А. В. Экономические условия воспроизводства МТП в сельском хозяйстве Нижегородской области // Труды Независимого научного аграрно-экономического общества. — Вып. 5. — М.: МСХА, 2001.
6. Светлов Н. М. На пути к новой концепции стоимости. — М.: МСХА, 2002.
7. Debreu G. Theory of Value: An Axiomatic Analysis of Economic Equilibrium. — Wiley, 1959.

РЕЗЮМЕ. На основе исследования теоретических моделей конкурентной экономики предложен подход к решению проблем сельского хозяйства, коренящихся в нерациональной системе цен. Он предусматривает распространение информации о рекомендуемых ценах стратегических благ в сочетании с мерами по управлению спросом, предложением и инвестициями; программу восстановления оборотных средств сельскохозяйственных предприятий; меры по повышению цены земли.

ABSTRACT. On the basis of researching into theoretical models of competitive economy was suggested an approach to solving the problems of agriculture rooted in irrational system of prices. It envisages the propagation of information on recommended prices of strategic goods in combination with measures on management of demand, supply and investments; program for the restoration of working capital of agricultural enterprises; measures on increasing land prices.